Так уж получилось, что ведущая вечернего эфира «Ностальжи» Татьяна Кильбург давала интервью первый раз в своей жизни. Я был смущен этим обстоятельством, ибо знал наверняка, что влюбленная в нее слушательская аудитория это миллионы людей не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и тех регионах нашей страны, где радиостанцию слушают почти в режиме нон-стопа. «Она - удивительный человек. Знаете, я видел не так уж много людей, от которых исходило бы столько доброты и внимания. Вам повезло», - сказал В.Чуриков. Тут я признался директору, что... Впрочем, я это вам признаюсь: именно благодаря Кильбург я полюбил это радио.

- Мне кажется, что я очень чувствую любую музыку. Когда слышу мелодию, тут же рисую в воображении какую-то картину. Очень часто бывает так, что эта картина даже совпадает с названием песни. Вообще я сразу, придя на «Ностальжи», поняла, чем эта радиостанция отличается от всех, которые я слушала с той или иной долей радости и наслаждения. Я всегда говорю, что «Радио России Ностальжи» - это эмоциональная биография нашей жизни. Причем это необязательно должна быть ностальгия двадцати-тридцатилетней давности, это может быть ностальгия «вчерашней ситуации». Человеческое сознание - оно как решето: все большие события оно пропускает, а мелкие - оставляет: музыка, запахи, еда, во что человек был одет.

— Знаете; ведущих «Ностальжи» некоторые сторонние слушатели упрекают в некоторой сентиментальности. Но ведь на самом деле, эта сентиментальность — если она и есть — многим, наверное, очень нужна. Так?

- Я тоже слышала такие упреки. Иногда я часами разговариваю с теми, кто еще не стал нашим постоянным слушателем, с теми, кто пока выбирает

Ж І ЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ» ТАТЬЯНЫ КИЛЬБУРГ

между несколькими радиостанциями. Честно говоря, я стараюсь сентиментальности избегать. Но ведь человек – он живой. А настроение ведущего должно передаваться все равно.

- Каким это настроение должно быть?
- На грани хорошего, наверное. Но показывать слушателю всегда, что ты очень
весел?.. Не знаю. Если это происходит,
лучше на следующий день попробовать
сравнить себя вчерашнюю с сегодняшней. Этот контраст очень полезен для
меня.

 Вы можете себе позволить проговориться о собственных музыкальных пристрастиях в «своем» эфире?

- Очень редко. Вот, пожалуй, в Татьянин день, окрыленная удачным, как мне показалось, эфиром, я поставила «под занавес» одну из своих любимых песен в исполнении Криса Ри.

Язнаю, что вы очень тщательно готовитесь к эфиру, что у вас огромный библиографический архив. И все это – ради не-

скольких фраз в разговоре со слушателем.

- Так это же может стать мостиком между нами.

– Татьяна, вот представим на секунду, что к вам привели учеников – потенциальных ведущих эфира «Ностальжи». Что бы вы сказали им прежде всего?

- Обычное: садясь к микрофону, забудь о своих проблемах. Даже если у тебя горе.

– Мне кажется, что на «Ностальжи», как нигде, воскрешается исчезнувшая реальность, а значит, и создаются образы тех, кто этим воскрешением занимается.

– Да, я бываю разная. Бывает, что еду на эфир и решаю, что сегодня я чуть-чуть как бы «обижена мужчиной» или наоборот, что растревожила чье-то сердце. И происходит это «дополнение» образа не впрямую, не в лоб. Тем более что я начинаю верить в свой образ, жить им. Радио – это тайна во всех смыслах, я знаю.

 Вы помните самый неожиданный слушательский звонок?

— Многое неожиданно. Вот вчера, например, позвонили с Колымы, из «зоны». Там начальник подарил заключенным — представляете? — магнитолу, и они дозвонились через него на радио, попали на меня и заказали свою любимую музыку. И это при том, что наш сигнал до Колымы не доходит.

– Можно сказать, что «Ностальжи» для вас является чем-то вроде смысла жизни?

- Нет. Это сама жизнь.

– Ваш эфир как-то назвали «телефоном доверия». Это похвала для радиоведущего?

- Я не могу никого из тех, с кем разговариваю (или буду разговаривать) в эфире, бросить. Все-таки я отвечаю не только за себя, за свое конкретное состояние. Я отвечаю за это достаточно хрупкое доверие, за тайну «Ностальжи».

Беседовал Павел ХАНИН.